

Николай КАРАЧЕНЦОВ: — Встреча с интересным собеседником —

«ЛЮБИТЬ РАБОТАТЬ...»

Заслуженного артиста РСФСР Николая Караченцова зрители полюбили давно. За 16 лет работы в театре и кино он снялся более чем в сорока фильмах — «Старший сын», «Собака на сене», «Приключения Электроника», «Солдаты свободы», «Белые Росы» и в других. Сыграл ведущие роли в лучших спектаклях Московского театра имени Ленинского комсомола — «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты», «Тиль», «Юнона и Авось», «Оптимистическая трагедия»...

ском театре и при Доме кино и, наконец, школа-студия МХАТ, моя альма-матер. Так что, как тут ответить: случайность ли?..

— Николай Петрович, Ваша жена тоже актриса, хотелось бы Вам, чтобы и сын

— Вы поете, прекрасно танцуете — считаете ли, что в будущем все актеры будут универсальны?..

— Актер, в первую очередь, лицедей. И если он в сегодняшней роли такой же, как во вчерашней, он для меня неинтересен. Конечно же, никогда я не научусь всему в своей профессии, но буду к этому стремиться. Кстати, почему универсальность связывать с будущим? А актеры прошлого? Ермолова, к слову, с десяти лет занималась у балетного станка, пела. И Нежданова, и Фокин... Комиссия лишь на последнем году обучения решала: ты будешь драматической актрисой, а ты — певицей. В театральном институте есть все эти предметы, но, к сожалению, мало.

Считаю, актер должен уметь все: петь, танцевать, фехтовать, скакать на лошади...

— В спектакле «Юнона и Авось» Вы выступаете и в роли режиссера. Что это — случайность или именно в режиссуре видите свое будущее?

— То, что написано в программе «режиссура Караченцова» — это сильно завышено. Я благодарен судьбе и Марку Анатольевичу Захарову, который мне доверил какую-то часть работы в этом спектакле.

Режиссерский дар — дар редкий. Я не всегда приветствую актеров, которые начинают заниматься режиссурой. Другое дело, когда в человеке созрела какая-то тема и он не может не поделиться с людьми, а ему не предлагают этого материала как актеру. Тогда с экрана, сцены он делится этой своей болью. И его ждет удача, как например, Николая Губенко с его «Подранками». Да, то дар особый.

Что же касается пластики спектакля, я имею в виду «Юнону и Авось», то тут спасибо народному артисту СССР Владимиру Васильеву — она и не эстрадная, и не балетная — она — наша пластика, рождалась в ходе самого спектакля и присуща только ему. Васильев был очень увлечен, работал с нами много: каждый день — балетный класс!

— Спектакль «Тиль» прошел уже более 400 раз. Как Вам удастся играть его с такой полной отдачей?

— Обязан это делать — то закон театра. Зрителю все равно, какое у актера настроение, как он себя чувствует. Он должен выйти на сцену молодым, подтянутым, энергичным. И какую бы роль он ни играл, должен так сыграть, будто это последний спектакль в его жизни. И в то же время — самый первый. Словом, все отдать, что на сердце.

— Вы много работаете не только в кино и театре, но и на телевидении, на радио. И Вам все интересно?

— Конечно. Во-первых, это встреча с новым материалом. У меня, например, на радио записан спектакль «Пер Гюнт» — его мы в нашем театре не ставили и неизвестно, будем ли. Нет у нас в репертуаре ничего из Вампилова, а я сыграл в «Старшем сыне», нет у нас и Лопе де Вега, а я снялся в «Собаке на сене».

Жалею, что времени не хватает на дубляж, например. Какое это интересное и своеобразное дело, какая школа! Дублировал однажды французского актера Бельмондо в фильме «Чудовище». Мне там надо было сыграть не одну роль, а две, и не так, как я бы их сыграл, а с учетом того, что это хорошо сделал Бельмондо. К тому же французская речь быстрее русской. Сколько сразу интересных профессиональных

задач, но вот с временем туго. Честно говоря, последние семь лет практически без отпуска, без выходных. Но, конечно, главное место в моей жизни занимает театр, мой первый и единственный театр — имени Ленинского комсомола. Я рад, что руководит им один из самых интересных режиссеров нашего времени Марк Анатольевич Захаров.

— «Юнона и Авось» — рок-опера, спектакль необычный, сложный, я бы сказала, ошеломляющий. Такое впечатление он производит на людей всех возрастов, кстати, и на далеко не поклонников этого жанра...

— Думаю, это заслуга не жанра. На Руси испокон века ходили в театр, чтобы испытать потрясение. И все ж, адресован спектакль больше молодежи, увлекающейся современной музыкой, ритмами. Вот на этом «языке» мы и говорим с ней о серьезных вещах: об истории России, о любви к Родине, о культуре нашей, о сегодняшнем дне...

В «Юноне...» я сыграл графа Николая Петровича Резанова. Он — первопроходец. Он — целеустремлен, он и непоследователен. Он — русский, со своими болями, со своими муками. Актерское счастье — сыграть такого человека...

— В печати были сообщения об успешных гастролях театра в Париже. Расскажите о своих впечатлениях.

— Что вам сказать? То, что драматический театр с одним спектаклем гастролировал в Париже месяц, и месяца оказалось мало, и гастроли продлили еще на полмесяца... Случай беспрецедентный. Каждым спектаклем надо было разрушать многое в представлении французского зрителя о нас, русских. Помню, на первый спектакль вышли, а зал — полупустой. К концу гастролей он был набит битком.

— Любимые роли?

— Думаю, что любимые те, которые труднее дались, — тот же Тиль, Резанов... Сейчас я увлечен работой в «Оптимистической трагедии», там я — Алексей.

— Как относитесь к популярности?

— Всегда есть опасность увлечься этим и расслабиться. А мы, актеры, прежде всего рабочие. В Тольятти, где гастролировали, спросил одного человека, кем бы он хотел, чтобы его дочь стала? Он ответил: рабочим человеком. Рабочим-артистом, рабочим-художником, рабочим-врачом, рабочим-рабочим. В этом — великий смысл.

— Есть ли у Вас хобби?

— На хобби мало времени остается. Как любой нормальный человек, люблю читать, читаю ночами... Привез с собой теннисную ракетку, думаю, здесь тоже «помахать». Склонен больше к игровым видам спорта, ну, например, в футбол играю — у нас в театре даже футбольная команда есть, «Авось» называется.

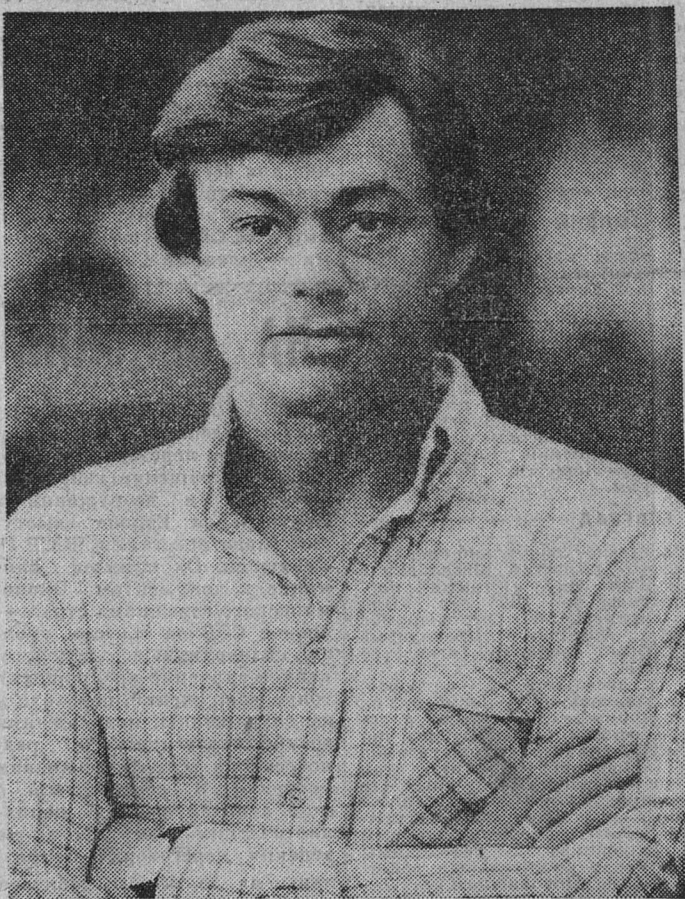
— Николай Петрович, а над чем сейчас работаете?

— Закончил сниматься на «Ленфильме» в картине «Решение». В театре последняя работа — «Оптимистическая трагедия». На «Мосфильме» занят в двух фильмах: «Батальоны просят огня» и «Двойное эхо». Есть и еще предложения.

— Впечатления о Куйбышеве и куйбышевском зрителе?

— Так получилось, что в день приезда меня остановили такси, и шофер и говорит: «Только что видел «Белые Росы», а тут смотрю, Вы идете — так в жизни не бывает. Садитесь, город Вам покажу». Город ваш — удивительный... Поразило и то, какой здесь зритель — ведь в местный драмтеатр, я слышал, невозможно попасть. Это прекрасно, это говорит о культуре города, о его людях.

Интервью вел
Н. МИХАЙЛОВА.
Фото А. Кунушкина.

клуб искусств. Выступали перед нами известные режиссеры, актеры, они рассказывали о театре, о сути своей профессии. Все это не могло не сказаться. Потом — самодеятельная студия при дет-

стал актером?

— Очень боюсь, что мы, родители, как-то невольно повлияем на его выбор. А вдруг в нем заложен хороший художник, талантливый инженер или врач?..